

УДК 346.7

А. П. Алексеенко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Требования к поставщику платежных услуг по законодательству Сингапура*

В статье рассматриваются положения законодательства Республики Сингапур, касающиеся деятельности, связанной с оборотом криптовалюты. Автором анализируются нормы Закона Сингапура «О платежных услугах», а также актов Валютного управления Сингапура, устанавливающие требования к поставщикам платежных услуг в части лицензирования их деятельности. Рассмотрены нормативные правовые акты Сингапура о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма участниками рынка криптовалют. Цель настоящей статьи – выявление особенностей правового статуса криптовалютных бирж в Сингапуре в сравнении с оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов в России. Анализ нормативных правовых актов Сингапура показал, что в зависимости от перечня операций поставщики платежных услуг могут претендовать на три вида лицензий. При этом весь срок действия лицензии ее владельцы обязаны не допускать снижение размера уставного капитала до установленной величины. Выявлено, что в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма поставщики платежных услуг обязаны обеспечить создание трех линий защиты от рисков: использовать технологии, способные выявить незаконные транзакции клиента, а также обучить персонал действиям, помогающим избежать нарушение закона во время взаимодействия с клиентом; осуществлять постоянный мониторинг выполнения всех обязанностей; проводить независимую внутреннюю оценку посредством аудита структуры управления рисками. В статье делается вывод о том, что в Сингапуре созданы благоприятные условия для развития криптовалютных бирж, в том числе зарегистрированных в других странах.

Ключевые слова и словосочетания: криптовалюта, токен, Сингапур, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, платежные услуги, биткойн, цифровизация, лицензирование, отмывание денег, финансовые технологии.

Алексеенко Александр Петрович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин; e-mail: alexsandr.alekseenko1@vvsu.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00454 «Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: сравнительно-правовой аспект».

A. P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Requirements to the provider of payment services in Singaporean legislation

The article discusses legislation of the Republic of Singapore regarding regulation of cryptocurrency. The author analyzes the provisions of the Law of Singapore On Payment Services, as well as the legal acts of the Monetary Authority of Singapore establishing requirements for payment service providers in terms of licensing their activities. The regulatory legal acts of Singapore on prevention of money laundering and countering the financing of terrorism by cryptocurrency market participants are also examined in the paper. The aim of this article is to identify the features of the legal status of cryptocurrency exchanges in Singapore in comparison with the operator of the information system in which digital financial assets are issued in Russia. An analysis of Singaporean legal acts showed that payment service providers are allowed to apply for three types of licenses depending on the transactions they will be involved. It was revealed that holders of a license are obliged not to decrease the amount of the authorized capital for the entire duration of the license. In order to prevent money laundering and countering the financing of terrorism, payment service providers are required to establish three lines of defense, which include: the use technologies that allow identifying illegal transactions of the client; monitoring of compliance of all duties; internal audit function or external audit. The paper concludes that Singapore has created favorable conditions for the development of cryptocurrency exchanges, including registered in other countries.

Keywords: cryptocurrency, token, Singapore, digital financial assets, digital currency, payment services, bitcoin, digitalization, licensing, money laundering, FinTech.

Введение

В Российской Федерации 31 июля 2020 г. был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] (далее – ФЗ «О цифровых финансовых активах»). Данный нормативный правовой акт ознаменовал собой введение в легальное поле понятия цифровой валюты, которое по замыслу разработчиков закона включает в себя и криптовалюту. Дефиниция цифровой валюты строится на том, что она представляет собой совокупность электронных данных, используемых как средство платежа и (или) инвестиции. Кроме того, в ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах» закреплены правила оборота цифровой валюты. Однако, несмотря на то, что ФЗ «О цифровых финансовых активах» достаточно долго разрабатывался, а его проект неоднократно кардинально менял свое содержание, охарактеризовать его можно преимущественно как рамочный документ. Кроме того, данный закон сосредоточен на выпуске инвестиционных токенов, которыми можно будет удостоверить права участия в уставном капитале непубличных акционерных обществ. Поэтому в экспертном сообществе высказывается мнение о том, что для индустрии криптовалют необходим специальный отдельный закон, посвященный исключительно

цифровой валюте [3], правда, не все исследователи считают такого рода нормативный правовой акт целесообразным [4].

Учитывая тот факт, что законодательство о цифровых валютах все еще находится на стадии становления, видится необходимым изучить успешный иностранный опыт регулирования оборота криптовалют и на его основе сформулировать предложения для отечественного законодателя. Анализ норм ФЗ «О цифровых финансовых активах» показал, что наибольшее внимание законодатель уделил требованиям к деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. В этой связи необходимо рассмотреть специфические требования зарубежного законодательства, которые предъявляются к лицу, оказывающему услуги по обмену (купле-продаже) криптовалюты.

Предмет исследования

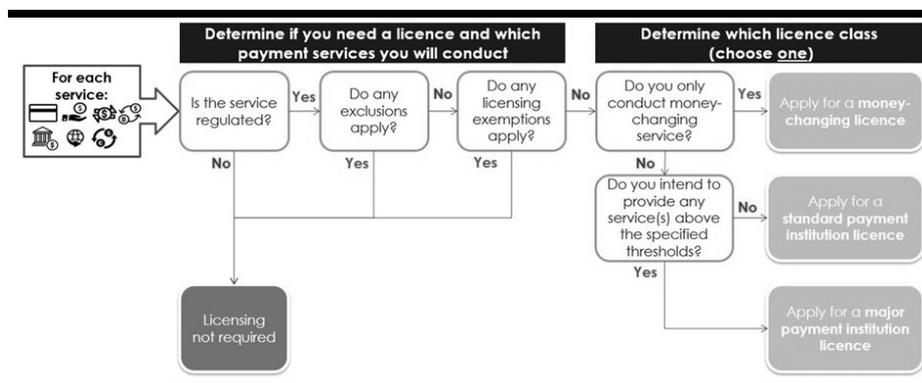
Предмет исследования – нормативные правовые акты Республики Сингапур, регулирующие оборот криптовалюты (в терминологии сингапурского законодательства – цифровые платежные токены) в этой стране и закрепляющие требования к криптовалютным биржам (в терминологии сингапурского законодательства – поставщики платежных услуг). Выбор законодательства Сингапура для проведения сравнительно-правового исследования обусловлен рядом причин. Во-первых, Сингапур является одним из мировых лидеров в сфере FinTech, привлекая большое количество международных компаний, специализирующихся на сделках с криптовалютами [11]. Во-вторых, в 2019 г. в Сингапуре был принят Закон «О платежных услугах» [15]. Данный нормативный правовой акт вступил в силу в 2020 г. Он урегулировал статус поставщика платежных услуг, закрепил понятие цифровых платежных токенов и установил порядок их оборота. Немаловажным является и тот факт, что в Сингапуре проведено разграничение криптовалюты от всех иных цифровых валют (в терминологии сингапурского законодательства – токены цифровой оплаты с ограниченным назначением) [1]. Как отмечают исследователи, Закон «О платежных услугах» является ключевым шагом в текущем процессе регулирования FinTech в Сингапуре, направленным на содействие инновациям в платежных услугах. Ожидается, что он выступит в роли катализатора для непрерывного развития индустрии платежных услуг [10]. В-третьих, повышенное внимание Сингапура к вопросу управления рисками при использовании криптовалют [13]. Так, в 2019–2020 гг. Валютное управление Сингапура приняло ряд подзаконных актов, касающихся сферы криптовалюты, в частности, Правила платежных услуг [14], которые содержат подробные требования к поставщику платежных услуг, порядок получения им лицензии. Кроме того, были изданы Предписание PSN02 «О предотвращении отмывания денег и препятствовании финансированию терроризма посредством цифровых платежных токенов» от 05.12.2019 (далее – Предписание) [12] и Руководство от 16.03.2020 к Предписанию PSN02 «О предотвращении отмывания денег и препятствовании финансированию терроризма посредством цифровых платежных токенов» (далее – Руководство) [9]. Их цель состоит в снижении рисков использования криптовалюты и увеличении прозрачности в отрасли.

Методы исследования

Поскольку в настоящей статье исследуются нормы зарубежного права, основным инструментом для его осуществления является сравнительно-правовой и герменевтический методы. Кроме того, используются такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, а также формально-юридический метод. С их помощью выделяются специфические черты сингапурского законодательства, на которые стоит обратить внимание российскому законодателю при подготовке отечественных нормативных правовых актов, в частности, требования, которые предъявляются к поставщику платежных услуг по идентификации клиента.

Основная часть

Закон Сингапура «О платежных услугах» закрепил понятие поставщика платежных услуг, то есть криптовалютной биржи. Под биржей цифровых платежных токенов в законе понимается место или объект (электронный или иной), где предложения или приглашения купить или продать любой цифровой платежный токен в обмен на любые деньги или любой другой цифровой платежный токен (того же или другого типа) делаются регулярно и централизованно. Согласно ст.6 (4) Закона «О платежных услугах» деятельность организаций, совершающих операции с криптовалютой (купля-продажа, обмен), подлежит лицензированию с обязательным получением одного из трех видов лицензий: стандартная лицензия платежного учреждения, лицензия крупного платежного учреждения, лицензия на обмен денег. Необходимость наличия той или иной лицензии зависит от перечня операций, который намерена осуществлять организация, и определяется согласно Правилам платежных услуг. Для организации, осуществляющей бизнес, связанный с криптовалютой, стоимость лицензии, например, стандартного платежного учреждения составляет 1000 сингапурских долларов. При этом согласно ч. 3 приложения 1 к анализируемому закону к лицензируемым видам деятельности не относятся прием любого цифрового платежного токена в качестве средства оплаты за предоставление товаров или услуг; использование любого цифрового платежного токена в качестве средства оплаты за предоставление товаров или услуг.

Источник: сайт Валютного управления Сингапура

Рис. 1. Порядок подачи заявки на получение лицензии поставщика платежных услуг

В пункте 9 статьи 6 Закона «О платежных услугах» закреплены требования, которым должен соответствовать заявитель на получение стандартной лицензии платежного учреждения или лицензии крупного платежного учреждения. В частности, согласно пп. с п. 9 ст. 6 заявителем может быть юридическое лицо (в том числе, учрежденное за пределами Сингапура), имеющее зарегистрированный офис в Сингапуре, исполнительный директор которого является гражданином или постоянным жителем Сингапура. При этом в п. 1 ст. 7 Правил платежных услуг поясняется, что директор заявителя должен обладать правом вести трудовую деятельность на территории Сингапура.

Согласно пп. d п. 9 ст. 6 Закона заявитель также должен удовлетворять финансовым требованиям, которые могут быть предписаны Валютным управлением Сингапура. В статье 8 Правил платежных услуг закреплено, что, если заявитель подает заявку на стандартную лицензию платежного учреждения, его уставный капитал должен составлять не менее 100 тыс. сингапурских долларов (примерно 5,4 млн рублей), при условии, что заявитель – сингапурское юридическое лицо. Если заявитель является иностранной компанией, чистые средства головного офиса должны составлять не менее 100 тыс. сингапурских долларов. В случае подачи заявки на выдачу лицензии крупного платежного учреждения указанные требования составляют 250 тыс. сингапурских долларов (примерно 13,5 млн рублей). При этом согласно п. 12 ст. 6 Закона Сингапура «О платежных услугах» и ст. 12 Правил платежных услуг указанный размер уставного капитала (средств головного офиса) не может быть снижен в течение всего срока действия лицензии. Для сравнения, согласно положениям ст. 10 ФЗ «О цифровых финансовых активах» оператор обмена цифровых финансовых активов должен обладать на день подачи ходатайства о включении в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов уставным капиталом не менее 50 млн рублей, а его личным законом может быть только российское право. Из содержания закона однозначно не следует, может ли оператор обмена цифровых финансовых активов совершать операции с цифровой валютой. Если все же эта функция будет за ним закреплена, то можно будет говорить о том, что требования законодательства РФ являются более жесткими, чем в Сингапуре. Очевидно, что это будет способствовать легализации только крупного бизнеса, в то время как мелкие участники рынка выберут для себя более удобную юрисдикцию и не исключено, что это будет Сингапур.

Операции, осуществляемые поставщиками платежных услуг, предлагают широкий спектр возможностей для преобразования денег в разнообразные цифровые активы и наоборот. Следовательно, такие транзакции особенно привлекательны для лиц, скрывающих доходы от незаконной деятельности. Исследователями отмечается, что «виртуальные валюты – биткойн, zcash, монеро и эфириум – все чаще используются в цифровом подполье, чтобы облегчить торговлю на основе схемы отмывания денег для транснациональных преступных организаций» [8]. Данную проблему не обошел вниманием и российский законодатель. Согласно ст. 17 ФЗ «О цифровых финансовых активах» цифровая валюта признается имуществом в целях Федерального закона «О противодействии легали-

зации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В этой связи вызывает интерес то, как подошел к решению этой проблемы Сингапур.

В Сингапуре поставщики платежных услуг находятся под жестким контролем Валютного управления Сингапура. Так, согласно п. 1 ст. 49 Закона Сингапура «О платежных услугах» оператор платежной системы обязан предоставлять Валютному управлению Сингапура отчеты в установленном управлении порядке и форме. Содержание отчетной документации определяется в соответствии со ст. 22 Правил платежных услуг. В частности, подотчетное лицо предоставляет копию годового отчета совета директоров, бухгалтерский отчет, отчет о внутреннем аудите. Примечательно, что данный список не является закрытым и может быть расширен. В случае нарушения сроков, формы или содержания отчета оператор платежной системы подвергается штрафу в размере не более 250 тыс. сингапурских долларов, в случае длящегося правонарушения назначается дополнительный штраф в размере не более 25 тыс. сингапурских долларов за каждый день. Одной из основных целей названных выше отчетов является противодействие различного рода противозаконным операциям. Как отмечают сингапурские исследователи, регулирующие органы должны снижать новые риски, связанные с развитием FinTech, а также достигать целей финансовой стабильности и защиты потребителей [10]. Это во многом возможно посредством не только применения достаточно жестких штрафов, но и издания информационных сообщений, разъясняющих порядок взаимодействия операторов платежных услуг с Валютным управлением Сингапура. Действительно, как справедливо отмечают исследователи, «взвешенные правовые решения позволяют создать легальное правовое поле для использования криптовалют, гармонично встроить криптовалютные сегменты в национальные финансовые системы, что в свою очередь создаст условия для обеспечения соблюдения антиотмывочных стандартов и справедливого налогообложения, обеспечит должную защиту интересов и прав участников криптовалютных транзакций» [5]. Валютное управление Сингапура также издает специализированные нормативные руководящие правила, обеспечивающие большую ясность в деятельности поставщиков платежных услуг. К ним, в частности, относятся упоминавшиеся выше Предписание PSN02 «О предотвращении отмывания денег и препятствовании финансированию терроризма посредством цифровых платежных токенов» от 05.12.2019 и Руководство к нему.

Согласно п. 1-4-11 Руководства совет директоров и руководство оператора платежных услуг несут ответственность за обеспечение надежного и разумного управления, а также контроля рисков отмывания денег и финансирования терроризма. В частности, в пп. 1-4-13 и 1-4-15 Руководства закреплена обязанность поставщиков платежных услуг обеспечить три линии защиты от использования платежных токенов в целях отмывания денег и (или) финансирования терроризма.

К первой линии защиты относится обязанность поставщиков платежных услуг использовать технологии, позволяющие выявить незаконные транзакции клиента, а также обучить персонал действиям во избежание нарушения закона во время взаимодействия с клиентом. Представляет интерес то, как оператору

платежных услуг следует определять подозрительность сделки. Так, согласно п. 6-11-7 Руководства поставщик платежных услуг должен учитывать информацию, полученную от правоохранительных и других органов, обращать внимание на размер, частоту и структуру транзакций, географическое назначение или происхождение платежа, наличие санкций в отношении клиента или получателя цифровых платежных токенов. Данное положение исключает возможность подсанкционных лиц посредством использования криптовалюты обойти ограничения, наложенные на них.

Вторая линия защиты заключается в осуществлении постоянного мониторинга выполнения всех обязанностей по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (далее – ПОД / ФТ), в том числе, касающихся идентификации клиента, прибегающего к использованию цифровых платежных токенов. По мнению автора настоящей статьи, вопрос установления личности владельца является ключевым в деле легализации оборота криптовалюты [2]. Согласно п. 6-5 Руководства и п. 6.5 Предписания идентификация клиентов – юридических лиц может осуществляться с использованием общедоступных источников или баз данных (реестры компаний, годовые отчеты) или обоснованной информации, предоставленной клиентами. Изучается также информация об учредителях, членах совета директоров, бенефициарах и контролирующих лицах. Что касается физических лиц, то в соответствии с п. 6-5 Руководства такие клиенты также проходят идентификацию, предоставляя удостоверение личности, фотографию и подтвержденный адрес места жительства. Согласно п. 6.45 Предписания, если поставщик платежных услуг не может выполнить меры, касающиеся идентификации клиента, он не должен начинать или продолжать деловые отношения с ним или совершать какие-либо операции по открытию или ведению счета.

Третья линия защиты представляет собой обязанность поставщика платежных услуг осуществлять независимую внутреннюю оценку посредством аудита структуры управления рисками ПОД / ФТ. В п. 4-15 Руководства поясняется, в отношении чего проводится оценка. В частности, оценивается способность идентифицировать изменения в профиле клиента и его транзакциях; определять вероятность злоупотребления новыми бизнес-инициативами, продуктами, практиками и услугами для целей ПОД / ФТ; обеспечивать баланс между использованием технологических или автоматизированных решений и процессов, выполняемых вручную или людьми для целей управления рисками ПОД / ФТ; выявлять вероятность мошенничества; осведомленность сотрудников и должностных лиц по вопросам ПОД / ФТ; сотрудничать и координировать действия с Валютным управлением и правоохранительными органами. При оценке рисков ПОД / ФТ поставщик платежных услуг должен уделять особое внимание новым продуктам, методам и технологиям, касающимся использования цифровых платежных токенов.

Итак, Валютное управление Сингапура разработало специальные правила для поставщиков платежных услуг, позволяющие минимизировать риски использования цифровых платежных токенов. Их анализ позволяет говорить

о том, что основное внимание уделено вопросу идентификации клиента и направления его транзакций. Сравнивая положения рассмотренных в настоящей статье сингапурских нормативных правовых актов с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6], можно утверждать, что их нормы могут представлять интерес в той части, которая касается организационных мер. Поэтому Центральному Банку России при разработке различного рода правил и методических рекомендаций следует обратить внимание на то, как в Сингапуре строится система предупреждения рисков в сфере криптовалют.

Выводы

Анализ законодательства Республики Сингапур показал, что деятельность поставщика платежных услуг на территории этой страны является лицензируемой. Вид необходимой лицензии зависит от конкретного перечня оказываемых услуг. Заявку на получение лицензии вправе подавать как сингапурские, так и иностранные юридические лица. Благодаря такому подходу Сингапур может привлекать иностранные криптовалютные биржи, которые сталкиваются со сложностями по легализации своего бизнеса в других юрисдикциях. Сравнивая правовой статус поставщика платежных услуг в Сингапуре и оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов в России, становится очевидно, что российский законодатель относится к индустрии FinTech с большим недоверием. В случае применения требований ФЗ «О цифровых финансовых активах» к криптовалютным биржам будет создана сфера, характеризующаяся низкой конкуренцией и крупными игроками. Представляется, что решать вопрос о легализации криптовалют следует не установлением излишне жестких требований к криптовалютным биржам, а введением понятной и эффективной системы предотвращения рисков, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма.

1. Алексеенко А. П., Белых В. С. Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 7. – С. 180–187.
2. Алексеенко А. П., Лапшина Ю. В. Проблемные аспекты определения правового статуса криптовалюты в России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 117–124.
3. Дума приняла закон «О цифровых финансовых активах». Что важно знать. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f16c6379a794732b6dd31e7> (дата обращения: 05.08.2020).
4. Егорова М. А., Кожевина О. В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1. – С. 81–91.
5. Кучеров И. И., Печегин Д. А. К вопросу о легитимации криптовалют в зарубежных странах // Финансовое право. – 2020. – № 4. – С. 12–15.
6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.07.2020). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 04.08.2020).

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 04.08.2020).
8. Трунцевский Ю. В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 18–28.
9. Guidelines to Notice PSN02 on Prevention of Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism – Digital Payment Token Service 16 March 2020. – Текст: электронный // Monetary Authority of Singapore: [сайт]. – URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/guidelines/guidelines-to-notice-psn02-on-aml-and-cft---dpt> (дата обращения: 05.08.2020).
10. Lin L. Regulating FinTech: The Case of Singapore // Banking and Finance Law Review. 2019. – Текст: электронный // SSRN: [сайт]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3481563 (дата обращения: 03.08.2020).
11. New Singapore Law Allows Global Crypto Firms to Expand. – Текст: электронный // Bloomberg: [сайт]. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-27/singapore-launches-new-regime-for-cryptocurrency-payments-firms> (дата обращения: 02.08.2020).
12. Notice PSN02 Prevention of Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism – Digital Payment Token Service. 5 December 2019. – Текст: электронный // Monetary Authority of Singapore: [сайт]. – URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/notices/psn02-aml-cft-notice---digital-payment-token-service> (дата обращения: 04.08.2020).
13. Payment Services Bill – Second Reading Speech by Mr Ong Ye Kung. – Текст: электронный // Monetary Authority of Singapore: [сайт]. – URL: <https://www.mas.gov.sg/news/speeches/2019/payment-services-bill> (дата обращения: 01.08.2020).
14. Payment Services Regulations. 2019 № S 810/2019. – Текст: электронный // Singapore Statutes Online: [сайт]. – URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL/PSA2019-S810-2019?DocDate=20191205#legis> (дата обращения: 04.08.2020).
15. Singapore Payment Services Act. 2019 № 2. – Текст: электронный // Singapore Statutes Online: [сайт]. – URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220> (дата обращения: 03.08.2020).

Транслитерация

1. Alekseenko A. P., Belyh V. S. Kriptovalyuta kak cifrovoye predstavlenie stoimosti: opyt Singapura // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – Т. 15, № 7. – С. 180–187.
2. Alekseenko A. P., Lapshina Yu. V. Problemnye aspekty opredeleniya pravovogo statusa kriptovalyuty v Rossii // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostok-skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 117–124.
3. Duma prinyala zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah». Chto vazhno znat'. – Текст: электронный // RBK: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f16c6379a794732b6dd31e7> (дата обращения: 05.08.2020).
4. Egorova M. A., Kozhevina O. V. Mesto kriptovalyuty v sisteme ob"ektov grazhdanskih prav // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – № 1. – С. 81–91.
5. Kucherov I. I., Pechegin D. A. K voprosu o legitimacii kriptovalyut v zarubezhnyh stranah // Finansovoe pravo. – 2020. – № 4. – С. 12–15.
6. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym pu-tem, i finansirovaniyu terrorizma: federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ (red. ot 20.07.2020). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 04.08.2020).

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 04.08.2020).
8. Truncevskij Yu. V. Cifrovaya (virtual'naya) valyuta i protivodejstvie otmyvaniyu deneg: pravovoe regulirovanie // Bankovskoe pravo. – 2018. – № 2. – S. 18–28.

© А.П. Алексеенко, 2020

Для цитирования: Алексеенко А.П. Требования к поставщику платежных услуг по законодательству Сингапура // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 100–109.

For citation: Alekseenko A.P. Requirements to the provider of payment services in Singaporean legislation, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 3, pp. 100–109.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-3/100-109

Дата поступления: 05.08.2020.